

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СЕТЬ НЕМЕЦКОГО ПРЕДЛОГА *VOR* И ЕГО РУССКОГО КОРРЕЛЯТА *ПЕРЕД* (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Пространственные предлоги издавна привлекают пристальное внимание лингвистов, как отечественных, так и зарубежных. Значение пространственных предлогов исследовалось на материале разных языков, к изучению предлогов, применялось множество подходов: композиционный, композиционно-семантический, топологический, прототипический [Тарасевич, Л. А. Предлоги в системе языка. Проблемы и решения / Л. А. Тарасевич. — Минск: МГЛУ, 2011. — с. 17–31]. Однако в лингвистике до сих пор нет исчерпывающего описания всех значений пространственных предлогов.

В последнее время многие лингвисты отмечают, что полное описание семантической структуры многозначного предлога может быть представлено в виде семантической сети, понимаемой как «синтез конструируемого и запоминаемого материала» [Плунгян, В. А., Рахилина, Е. В. Полисемия служебных слов: предлоги *через* и *сквозь* / В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина / Русистика сегодня. — 1996. — № 3. — с. 6]. Ценность такого подхода видится в возможности группировки и иерархизации отдельных значений предлога, выявления связей между ними, разграничения центральных и периферийных семантических блоков [Амеличева, В. М. Анализ семантики и функционирования предлога *de* в предложной системе французского языка: автореф. дис. канд. филол. наук: 10. 02. 05. / В. М. Амеличева; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — Москва, 2010. — с. 11]. Сетевая модель семантики предлогов имеет также и прикладное значение, в частности для преподавания иностранных языков.

Пространственные значения предлогов служат основой для образования других значений. Каков круг этих значений и каковы механизмы их образования у коррелирующих предлогов разных языков представляет собой актуальную проблему. Наше сопоставительное исследование немецких и русских предлогов показывает, что перенос пространственной схемы осуществляется на самые разные сферы человеческой деятельности, причем в сравниваемых языках они не всегда совпадают. Продемонстрируем это на примере коррелирующих предлогов *vor* и *перед*. Так, исходная пространственная схема данных предлогов «местоположение объекта в регионе фронтальной стороны релятума» может переноситься на ментальную сферу: (1) *Теперь, изучая теорию, студенты факультета будут иметь перед собой не абстрактные ориентиры, а конкретного бизнесмена...* (2) *Plötzlich trieb mein Gedächtnis eine Erinnerung hervor: ... Ich sah die Glastür der ersten Stiege vor Augen...*

Пространственная схема предлогов *vor* и *перед* также является основой для описания социальных отношений. Положение одного человека перед лицевой стороной другого предполагает их взаимодействие, проявление определенных чувств (*симпатии, антипатии, страха*), эмоций по отношению друг к другу: (3) *Я сидел по другую сторону стола и <...> благоговел перед Горбачевым...* (4) *Manchmal geht er in die Stadt, aber nur tagsüber, aus Angst vor den Skins.*

В переносе пространственных схем рассматриваемых предлогов наблюдаются и различия. Например, для выражения временных отношений в немецком языке берется

пространственная схема предложения *vor* (*X* перед *Y*), в то время как в русском языке используется схема предложения *без*: (5) *Es war 5 Minuten vor 13 Uhr, als er aus der Straßenbahn stieg...* / Было без пяти тринадцать, когда он вышел из трамвая...

Различия в концептуализации пространственной ситуации можно также проследить на следующем примере: (6) *Auf der Flucht vor dem <...> gewalttätigen Vater ihres kleinen Sohns ist sie in einem der Bremer Frauenhäuser gelandet.* / Во время бегства от <...> грубого отца своего маленького сына она укрылась в одном из бременских убежищ для женщин. Как явствует из примера, в немецком языке мы убегаем перед кем-либо, т. е. убегающий движется впереди догоняющего, в то время как в русском языке мы убегаем от кого-либо, т. е. удаляемся от определенной точки в пространстве.

Резюмируя сказанное, отмечаем, что предлоги *vor* и *перед* обладают сложной абстрактной семантикой. Пространственное значение данных предлогов является первоосновой для описания самых разнообразных отношений, которые в сравниваемых языках не всегда совпадают. На данном этапе исследования удалось установить, что немецкий предлог *vor* в отличие от его русского коррелята *перед* способен выражать больше отношений и оттенков, изучение которых и станет целью наших дальнейших исследований.

А.В. Юшкевич
БГЗУ (Минск)

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА (НА МАТЕРИАЛАХ РУССКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

В настоящее время наблюдается тенденция сравнивать различные культурные системы, различные языки. И это вполне закономерно. В наше время значительно расширяется контингент людей, посещающих зарубежные государства в качестве гостей, туристов или деловых партнеров. В международный бизнес активно включается все большее число людей, и хотя участники международного общения придерживаются, в общем, сходных этических норм и правил, тем не менее, национальные и культурные особенности могут быть весьма значимыми при межличностных и деловых связях.

В каждой культуре поведение людей регулируется представлениями о том, как человеку полагается вести себя в типичных ситуациях, в соответствии с их социальными ролями. Предметом специального исследования в этнолингвистике является речевой этикет.

Речевой этикет — это социально заданные и культурно-национально специфические регулируемые правила речевого поведения в ситуациях установки, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии с их социальными и психологическими ролями, ролевыми и личностными отношениями в официальной и неформальной обстановках общения. Речевой этикет — общепринятые правила речевого поведения. В то время как проявления речевого этикета национально специфичны и зависят от ситуации.

Национальная специфика речевого этикета в каждой стране чрезвычайно ярка, потому что на неповторимые особенности языка здесь накладываются особенности